

Пола Полк Лиллард

Монтессори сегодня

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ
ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ**

Популярные развивающие методики

Пола Лиллард

**Монтессори сегодня.
Комплексный подход к
воспитанию от рождения
до взрослой жизни**

«ЭКСМО»

1996

УДК 37.01
ББК 74.1

Лиллард П. П.

Монтессори сегодня. Комплексный подход к воспитанию от рождения до взрослой жизни / П. П. Лиллард — «Эксмо», 1996 — (Популярные развивающие методики)

ISBN 978-5-04-094811-6

Отпуская ребенка в школу, мы надеемся, что она даст ему все необходимое для полноценного развития. Но традиционное образование часто не справляется с вызовами нашего времени, делая процесс обучения просто мучительным, а результат оставляет желать лучшего. В книге профессионального педагога Пола Полка Лиллард вы найдете всю необходимую информацию по воспитанию и развитию детей по системе Монтессори, которая остается популярной по всему миру на протяжении десятилетий. Автор подробно рассказывает об основных принципах методики и наглядно показывает, как можно воплотить их в жизнь на каждом этапе взросления ребенка, чтобы воспитать развитую и гармоничную личность.

УДК 37.01
ББК 74.1

ISBN 978-5-04-094811-6

© Лиллард П. П., 1996
© Эксмо, 1996

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава первая	12
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пола Полк Лиллард

Монтессори сегодня: комплексный подход к воспитанию от рождения до взрослой жизни

*С благодарностью за все посвящаю эту книгу моим родителям.
Спасибо вам за смелость, служение, любовь к жизни и за уроки.*

Paula Polk Lillard

MONTESSORI TODAY

A Comprehensive Approach to Education from Birth to Adulthood

Copyright © 1996 by Paula Polk Lillard This translation published by arrangement with Schocken Books, an imprint of The Knopf Doubleday Group, a division of Penguin Random House, LLC.

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ИЗ ЭТОЙ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

- В чем разница между фантазией и воображением
- Как рассказать первокласснику об устройстве Вселенной
- Что необходимо ребенку на каждом этапе развития
- В каком возрасте знакомить детей с высокими технологиями
- Почему лекции о морали бесполезны
- Каким должен быть учитель в школе Монтессори
- Как превратить поход с ребенком в музей в увлекательное приключение

«Каким бы ни было образование, оно должно сделать вас уникальной личностью, а не конформистом. Образование должно наделить вас оригинальным духом, способным справиться с самыми серьезными проблемами и препятствиями. Образование должно помочь вам обрести ценности, которые будут с вами всю жизнь. Образование должно сделать вас духовно богатым человеком, который любит свое дело, чем бы вы ни занимались, где бы ни жили и с кем бы ни общались. Образование должно научить вас, что на самом деле важно, как нужно жить и как умирать».

*Из книги «Фабрика марионеток» Джона Тейлора Гатто, лауреата
учительской премии штата Нью-Йорк*

Благодарности

Главным источником вдохновения и наставником в работе над книгами о теории и практике системы Монтессори на протяжении почти тридцати лет для меня была Маргарет Стивенсон, квалифицированный педагог и наставник, работавший в Великобритании и США. Я бесконечно признательна ей не только за советы и поддержку, оказанную мне лично, но и за ее безграничную преданность теории Марии Монтессори, а также за неустанную работу по развитию и распространению школ Монтессори.

Я благодарна всем моим коллегам, которые щедро делились со мной знаниями об этой выдающейся теории, появившейся на заре XX века, и информацией о современных исследованиях и развитии школ Монтессори в наши дни.

Особую благодарность мне бы хотелось выразить Марсии Палоччи, члену педагогического комитета Международной ассоциации Монтессори (АМІ)¹, за неоценимую помощь по глубокому пониманию концепции универсальных человеческих склонностей.

Мне доставляет огромное удовольствие работать с детьми, родителями и педагогами в школе Форест-Блафф. Я никогда не написала бы эту книгу без их любви и поддержки. Особенно щедро делилась со мной своим временем и опытом преподавания в начальной школе Монтессори Лора Эрлс.

Я бесконечно признательна Сьюзен Джаспер за заботу о моем доме и семье в последние месяцы. Благодаря этому я могла и преподавать, и писать эту книгу.

Мне посчастливилось работать с прекрасным редактором из издательства *Schocken Books* Бонни Феттерман. Я благодарна ей за мудрые советы и глубокое понимание образовательной системы, с которой надеюсь вас познакомить.

Хочу поблагодарить всех тех, кто делит со мной мою жизнь, – моего мужа, с которым мы живем вместе почти сорок пять лет, моих дочерей, зятьев и внуков. Я благодарна вам за все, но особенно за ваше терпение, поддержку и доброту, без которых я не смогла бы написать ни строчки.

В своих книгах я стремлюсь хранить верность принципам Марии Монтессори и той образовательной системе, которую она создала. Естественно, в своей книге я смогла изложить исключительно свое личное понимание этих принципов и отразить свое восприятие.

Предисловие

Эта книга представляет собой развернутый рассказ о теории и практике применения системы Монтессори с особым упором на период начальной школы. Она предназначена для родителей, учителей и всех, кого интересуют проблемы современного образования.

Мне очень хотелось написать эту книгу, и вот почему.

Однажды я летела в самолете, и рядом со мной сидел мужчина, у которого, судя по возрасту, могли быть дети школьного возраста. Так и оказалось. Он рассказал мне, что у него двое сыновей, девяти и одиннадцати лет, и оба с трех лет посещают школу Монтессори. Поскольку кроме начальной в этом заведении был предусмотрен и курс средней школы, мой собеседник собирался оставить там своих сыновей до пятнадцати лет, а затем отправить их в государственную или частную школу, где они могли бы завершить среднее образование. Мужчина сказал, что пока это открытый вопрос и возможность выбора, когда подойдет время, он предоставит сыновьям.

Я спросила, почему он выбрал для своих детей школу Монтессори.

– Так решила жена, – ответил он. – Я был слишком занят моей работой, и все решила она. Честно говоря, я не очень одобрял эту систему, пока дети не пошли в первый класс. Сначала среда этой школы казалась мне слишком замкнутой. Но со временем я изменил свою точку зрения. Сегодня меня все устраивает.

Когда я спросила, что же привлекает его в системе Монтессори, он сказал, что больше всего ему нравится командный дух, объединяющий детей, и их способность к самостоятельной работе.

– Они конкурентоспособны, – объяснил он. – Могу допустить, что все дети конкурентоспособны, но в классах Монтессори все по-другому. Они отлично со всем справляются, и они очень уверены в себе. По отношению к окружающим они ведут себя как взрослые. Им есть дело до окружающего мира. Они даже меня вовлекли в общественный проект, связанный с заботой о бездомных.

Мой сосед помолчал, а потом добавил:

– Понимаю, что говорю вам не о системе Монтессори как таковой. Я просто хочу сказать, что мои дети стали такими, потому что учатся в школе Монтессори.

Потом он рассказал о других детях, живущих по соседству. О друзьях своих сыновей, обучающихся в престижной частной школе с высоким рейтингом.

– Я не хочу плохо говорить о них, – сказал он. – В общем-то они хорошие ребята. Но они так высокомерны! Порой их поведение граничит с наглостью. Я не чувствую, что они хотят чего-то добиться ради самих себя. Похоже, больше всего их заботит, как унижить других.

Но ведь его старшему сыну вот-вот придется перейти в другую школу, где он наверняка столкнется с чем-то подобным. Не вызывает ли это волнений?

– Да, конечно, – ответил сосед. – Я боюсь, что мой сын может показаться довольно странным. Он постоянно что-то учит, ищет ответы на какие-то свои вопросы... Впрочем, наверное, я не слишком волнуюсь. Не думаю, что у него будут проблемы – ведь он так уверен в себе. Вряд ли мой сын будет обращать внимание на подначки одноклассников. Он прекрасно со всеми поладит. Он привык быть самостоятельным. И его это точно не волнует – это мои опасения, и только.

Мужчина рассказал мне о собственном опыте. Он учился в государственной школе в одном из лучших пригородов Чикаго, но всегда чувствовал себя одиноким.

– Никто из учителей не стал для меня настоящим наставником. От них исходил какой-то холод. А вот мои дети, обучающиеся по системе Монтессори, всегда чувствуют заботу, – сказал он.

Я призналась ему, что и сама работаю по системе Монтессори, и тогда он задал мне вопрос:

– Далеко не все люди знают о системе Монтессори. Но *почему*? Ведь это отличная система!

Мне были понятны его чувства. Прошло сорок лет с того момента, когда я начала преподавать во втором классе государственной школы в Террас-Парк, штат Огайо. И знаю, что за это время наши школы ни на шаг не приблизились к задаче соединения образования с развитием человеческих качеств в детях. А ведь каждый ребенок – это уникальная личность, способная внести неповторимый вклад в жизнь этого мира. Пока это не будет сделано, школа не сможет направить детей к активному обучению, дети не будут проявлять интерес к жизни общества и не будут стремиться внести свой вклад в его развитие.

Думаю, все родители хотят, чтобы школы подготовили детей к тому миру, в котором мы все живем. Но, к сожалению, мы все постоянно сталкиваемся с устаревшими образовательными системами, основанными на методе кнута и пряника, где важна кривая успеваемости, от которой зависит рейтинг класса. В традиционных школах каждый ученик сидит за своей партой и слушает учителя. Образование строится на чередовании запоминания (зубрежки) и проверок. У детей фактически нет возможности для развития коммуникативных и социальных навыков, необходимых для решения проблем реального мира.

Кроме того, за последнее десятилетие стандарты поведения и дисциплины в традиционных школах значительно снизились. Лень, грубость и насилие разной степени становятся нормой для учеников. Родителей беспокоит негативное влияние школьной атмосферы на ценности и настрой их детей.

Периодически осуществляются попытки образовательной реформы. В 1960-е годы, после выхода в свет классической книги Джона Холта «Как дети терпят неудачу» (*How Children Fail*), большой популярностью пользовалась так называемая концепция открытого класса. Она освободила учителей от косных методов традиционной школьной программы, позволила уделять больше внимания потребностям отдельных учеников и призывала к созданию более свободной и комфортной среды обучения. Однако ни в этой концепции, ни в других, ей подобных, не имелось четко определенных академических компонентов, которые помогали бы детям соответствовать высоким стандартам грамотности и основ математики; не способствовали они и умению четко мыслить и передавать свои мысли. Вероятно, все дело в том, что разработчики реформ не осознали необходимость воспринимать образование как единое целое. Цели и методы каждой возрастной группы должны быть неразрывно связаны – только при этом условии дети смогут в полной мере реализовать потенциал своего развития. А так как это условие не соблюдалось, неудивительно, что попытки подобных реформ изначально были обречены на провал.

В начале 1960-х годов я узнала об ином подходе к образованию, в котором свобода сочетается с ответственностью и который задает высокие стандарты интеллектуального и социального развития детей. Столь же важно было и то, что этот подход оказался комплексным, то есть он охватывал весь процесс становления человека – с младенчества до порога взрослой жизни. Логичный, затрагивающий все аспекты образования план, который сопровождает ребенка на всех этапах его развития. Я говорю об уникальном методе итальянского педагога и врача Марии Монтессори.

Мне посчастливилось впервые познакомиться с этим методом не в теории, а на практике. Раньше я ничего не знала о системе Монтессори, и у меня не было предубеждений. И вот появилась возможность увидеть, насколько благотворно эта система влияет на детей. Так сложилось, что я работала помощницей воспитателя в группе, куда ходили трое моих маленьких детей. В этой группе придерживались метода Монтессори. В первый же год мне стало ясно, что такой воспитательный подход учитывает все особенности развития ребенка соответственно

его возрасту. Опираясь на этапы, которые неизбежно проходит ребенок в своем познании мира, этот подход высвобождает естественную человеческую энергию и способствует глубокой мотивации, ведущей к новым и новым интеллектуальным и социальным достижениям. В группе, где я работала, косвенная подготовка к чтению, письму и счету начиналась, когда детям было всего три года, а к пяти годам они уже могли читать и писать и, обладая четким представлением о десятичной системе счисления, могли выполнять простые математические действия на сложение, вычитание, умножение и деление. Через процесс исследования и открытия конкретных материалов наши дети достигали поразительно высокого уровня развития.

Не менее важна была и социализация детей. В классе они вели себя очень уверенно. Их творческое начало, любовь к учебе были очевидны. Помню, как я была поражена удивительной добротой, которую дети проявляли по отношению друг к другу. Каждый стремился помочь другому, если возникала такая необходимость. Не менее удивительным было то, что к учебным материалам они относились не по возрасту бережно. Я никогда прежде не видела, чтобы совсем еще маленькие дети демонстрировали такой высокий уровень самодисциплины и ответственности.

Впоследствии я получила степень магистра образования в университете Ксавьера в Цинциннати, штат Огайо, и начала работать над проектами, связанными с системой Монтессори. Я участвовала в исследовательской программе по изучению этого метода в университете Цинциннати. Результатом этой работы стала книга «Монтессори: Современный подход» (*Montessori: A Modern Approach*), предназначенная для родителей детей дошкольного возраста.

Но только в 1981 году я стала сертифицированным преподавателем системы Монтессори – получила сертификат Международной ассоциации Монтессори! В этом же году я прошла международный курс подготовки начального уровня в институте Монтессори в Милуоки. И мне удалось исполнить свою мечту – создать собственную начальную школу Монтессори. Вместе со своей второй дочерью, Линн Джессен, и подругой и коллегой Джейн Линари мы основали школу Форест-Блафф в Лейк-Блафф, штат Иллинойс.

Линн начала заниматься с группой, где было пятнадцать детей в возрасте трех-четырёх лет. В следующем году группа для новичков состояла уже из двадцати пяти детей, и вести начальную программу стала Джейн. Школа постоянно расширялась, и сегодня у нас около ста пятидесяти учеников в возрасте от полутора до пятнадцати лет. Детей в школу привозят со всей округи, и некоторым приходится проводить в дороге довольно много времени. У нас девять учителей/воспитателей и восемь помощников воспитателей. Есть управляющий, и есть секретарь. Каждый учитель исполняет и административные обязанности. Такая общая ответственность делает нас настоящей командой. Кроме того, нам не нужны бюрократические структуры, от которых сегодня страдают многие школы. Мы можем принимать административные решения, ставя во главу угла образовательные цели и учитывая потребности детей, родителей и педагогов.

Последние десять лет я работаю с детьми от трех до шести лет. Наряду с моим браком и материнством эта работа дала мне очень многое, и я высоко ценю ее. Вот один только пример: мы сидим на полу с маленькими детьми и изучаем карту-головоломку Азии. Дети учатся произносить такие сложные названия, как Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан, – признаюсь, они даются им легче, чем мне. И энтузиазм малышей, открывающих для себя мир, не перестает меня поражать.

* * *

В этой книге рассказывается о системе, которая помогает ребенку вырасти и стать цельной, самодостаточной личностью. Система Монтессори сочетает в себе свободу и ответ-

ственность, высокие стандарты образования сочетаются с активной ролью детей в процессе обучения, социальное сознание неразрывно связано с моральным развитием. Осознанное восприятие достижений человечества вдохновляет детей занять свое место в обществе, и они вступают во взрослую жизнь подготовленными, ответственными людьми, готовыми внести свой вклад в развитие мира. Успех системы Монтессори основывается на понимании того факта, что образование ребенка с самого начала следует рассматривать как единый процесс. Цели и методы каждого этапа должны складываться в единое целое от рождения до взрослой, самостоятельной жизни. Главы этой книги представляют систему Монтессори как цельный план образования, где каждый этап базируется на предыдущем и подготавливает почву к следующему. Задача каждого этапа – способствовать процессу непрерывного развития ребенка.

Глава 1 – это краткое знакомство с происхождением и основными положениями системы Монтессори. Родители, которых больше интересуют практические аспекты, могут сразу перейти к последующим главам, а в первую главу заглянуть, когда им понадобится дополнительная информация.

В **главе 2** дается обзор системы Монтессори на начальном, первичном уровне. Более детальную информацию о воспитании детей до шести лет вы можете найти в моей книге «Монтессори: Современный подход».

Основное содержание книги, которую вы держите в руках, охватывает период начальной школы (**главы 3–8**). Насколько мне известно, это первая попытка подробно рассказать о системе Монтессори для начальной школы не профессионалам в области образования, а самым обычным людям – родителям.

В **главе 9** кратко описываются идеи Монтессори, распространяющиеся на старшеклассников и студентов. Я бы хотела помочь родителям предвосхитить потребности детей в сложный для многих возраст взросления. В этой главе описываются цели и сильные стороны молодых людей, которые стоят на пороге взрослой жизни.

Заключительная, **10-я глава** рассказывает о месте системы Монтессори в Соединенных Штатах и о ее потенциальном вкладе в будущее. Я считаю распространение этой системы в государственном масштабе очень важной перспективой – не менее важной, чем создание частных школ Монтессори. Исследования в этом направлении ведутся, а следовательно, мы можем уверенно говорить о том, что число «учеников Монтессори» будет расти.

Мария Монтессори разрабатывала свой план начального образования, основываясь на достижениях ребенка в первые шесть лет жизни. Многие родители беспокоятся о том, что их дети не смогут извлечь максимальной пользы из начального образования по системе Монтессори, если до этого не посещали соответствующих детских садов и групп. К счастью, это не так. Учителя, работающие по системе Монтессори, как любые хорошие учителя, просто работают с теми детьми, которые к ним приходят. Они не смотрят на то, где и как учился ребенок и учился ли вообще, если этот ребенок мал, – они используют все средства к тому, чтобы помочь детям развиваться. И в этом отношении у учителей Монтессори есть преимущество – гибкость и индивидуальный подход, характерные для этой образовательной системы на всех возрастных уровнях. Многие выпускники нашей школы сумели добиться впечатляющих успехов, хотя и не ходили в наши группы начального уровня.

С другой стороны, читатели этой книги сразу поймут все преимущества посещения детского сада, работающего по системе Монтессори. Подготовленные дети умеют отвечать за свои действия. Они способны сами начинать и заканчивать намеченную работу, и они не нужда-

ются в постоянном внимании учителей. Они готовы к тому, чтобы использовать материалы Монтессори на той или иной стадии своего обучения, они могут вести письменные и устные проекты вместе со своими одноклассниками с самых первых дней в начальной школе. Если другие дети не умеют читать, писать и считать, им придется посвятить первые месяцы обучения именно этому. Пробуждение способности ребенка к ответственному общению с окружающими также потребует особой помощи. И здесь, конечно, многое зависит от того опыта, какой ребенок получил дома, в детском саду или в развивающей группе.

Хочу сразу предостеречь: «Монтессори» – это давно уже стало брендом. Порой учебные заведения позиционируют себя как работающие по «программам Монтессори», хотя на самом деле система Монтессори используется там весьма ограниченно, а то и вовсе не используется. Поэтому родители должны сначала посетить пару занятий, чтобы определить, отвечает ли школа заявленным стандартам.

Новые открытия в области развития человека, и в частности современные неврологические исследования, дополняют и меняют некоторые аспекты системы, которую мы пропагандируем. Никто не может дать все ответы на все вопросы – не говоря уже о столь сложной проблеме, как содействие развитию человека в первые годы его жизни. Всё очень индивидуально. Я расскажу вам о своем опыте, о тех классах Монтессори, где работала сама. Конечно, мой опыт связан с определенным историческим периодом и определенным местом. Но поскольку принципы Монтессори основываются на универсальных принципах человеческого развития, то они могут использоваться в любых исторических обстоятельствах. Если бы это было не так, то система Монтессори просто умерла бы давным-давно.

Надеюсь, в своей книге мне удалось доходчиво рассказать обо всех преимуществах этой образовательной системы, поскольку я сама ощутила их на себе – как мать, как бабушка и как учитель.

Глава первая

Истоки и теория образовательной системы Монтессори

Мария Монтессори уделяла больше внимания конечной цели образования, чем методам его достижения. Цель она определяла как «развитие полноценного человека, ориентированного на окружающую среду и адаптированного к своему времени, месту и культуре». Такая адаптация включает в себя способность оценивать ситуацию, а также изменять ее, если перемены необходимы. И то и другое (и способность оценить ситуацию, и способность изменить ее) требует, во-первых, развитого интеллекта и, во-вторых, определенной смелости сделать решительный шаг. Мы, родители и педагоги, должны поставить перед собой цель подготовить детей к успешной жизни в *их* мире, то есть в мире будущего, а не в мире прошлого и настоящего.

Мария Монтессори не предлагала конкретных способов достижения этой цели. Ее подход заключался в том, чтобы целиком сосредоточиться на детях и понять их потребности. Она считала, что в первых годах жизни ребенка кроется секрет к обновлению на каждом последующем этапе. Иными словами, что будет заложено изначально, то и даст свои плоды не только в ближайшей, но и в отдаленной перспективе. Эта удивительная женщина одновременно была и прагматиком, и визионером. Прагматиком – потому что объективно и непредвзято черпала информацию в самой естественной обстановке – наблюдая за детьми. Визионером – потому что верила: то, что она предлагает, поможет детям вести осмысленную и насыщенную жизнь, а впоследствии внести свой вклад в развитие человечества.

Мария Монтессори, врач и пионер образования, родилась в Италии в 1870 году и умерла в 1952-м, в Нидерландах. Несколько лет она работала в Испании и Индии, где не только читала лекции, но основала школы. На ее жизнь выпало немало испытаний – две мировые войны, революции... Ей даже пришлось стать беженкой, после того как в Италии махровым цветом расцвел фашизм. Но Монтессори не сдавалась, не опускала руки. Ей было ради кого жить – не только ради своего сына Марио, но ради того, чтобы в каждом ребенке открыть личность. Двигимая этой целью, она открывала школы, читала лекции и обучала учителей в разных странах. Сегодня школы Монтессори существуют в пятидесяти двух странах на шести континентах, и их количество во всем мире неуклонно растет.

Свою образовательную систему Мария Монтессори строила на наблюдении за детьми. Ее подопечные жили в разных условиях и даже в разных странах, и это подтолкнуло ее к мысли, что существуют универсальные модели человеческого развития, характерные для всех обществ и культур. Подобный подход – в своем развитии ребенок, к какой бы культуре он ни принадлежал, проходит одни и те же стадии – лежит в основе всех образовательных систем, известных человечеству.

Монтессори много и успешно работала, свою работу она считала бесконечной – пока будут существовать дети, а они будут существовать всегда, за ними можно и нужно наблюдать, делая новые и новые выводы. За свою жизнь она написала несколько книг, но никогда не считала, что ее идеи можно расценивать как некую окончательно сложившуюся теорию. Когда ей было уже за восемьдесят, она, однако, проанализировала свои наработки и выделила три основных тезиса:

- Человеческое развитие идет не по прямой и проходит ряд важных этапов.
- Полное развитие способностей человека возможно в силу склонности к определенным универсальным действиям, связанным с окружающей средой.
- Взаимодействие с окружающей средой будет наиболее продуктивным в плане развития, если осуществляется по собственному выбору и основывается на личном интересе.

Молодая студентка медицинского факультета Римского университета проявила интерес к формированию человеческой личности еще в 90-е годы XIX века. Несмотря на вполне успешную карьеру врача (после окончания университета она занималась частной врачебной практикой), несмотря на невероятную занятость, ей захотелось продолжить образование, и она все-речь занялась изучением педагогики, философии и антропологии. Это были те предметы, без которых она не смогла бы продвинуться вперед.

Мы должны поставить перед собой цель подготовить детей к успешной жизни в их мире, то есть в мире будущего, а не в мире прошлого и настоящего.

Работая с отстающими в развитии детьми и подростками, наблюдая за ними, она сумела выявить важные этапы формирования человеческой личности.

Таких этапов, по ее мнению, было четыре. Два приходятся на детство, и к двенадцати годам, если эти этапы пройдены успешно, формируется ответственный, умеющий отвечать за свои поступки, социализированный ребенок. Следующие два этапа охватывают годы юности и к двадцати четырем годам дают нам зрелого взрослого.

Все эти четыре этапа будут рассмотрены в нашей книге. В последующих главах мы поговорим о конкретных деталях каждого этапа. Но во вступительной главе я хочу обсудить общую информацию, необходимую для понимания подхода Монтессори к воспитанию.

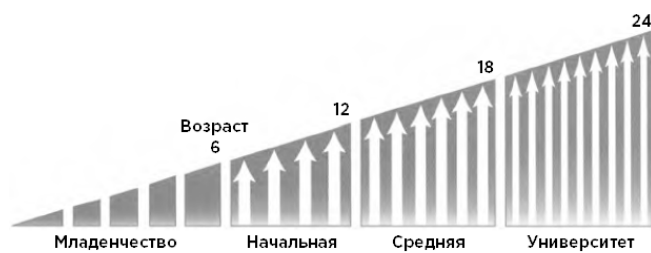
Мария Монтессори установила, что в каждом из четырех этапов развития есть общие черты:

- На каждом этапе имеется конкретная цель развития.
- Для достижения этой цели надо выбрать четко определенное направление.
- Ребенок обладает определенной чувствительностью, которая и позволяет ему достигать конкретной цели на каждом этапе развития.

Чтобы подчеркнуть драматический характер перехода с одного этапа на другой, Монтессори приводила сравнение с метаморфозой бабочки. Гусеница, куколка и взрослая бабочка настолько не похожи друг на друга, что их трудно принять за одно существо на разных этапах развития. Действительно, маленький, только что родившийся ребенок и ребенок подросток кардинально отличаются друг от друга. Все это так, но Мария Монтессори предупреждает нас: каждый этап развития основывается на предыдущем, и если на каком-то этапе развитие не будет завершено, это повлияет на успех формирования взрослой самодостаточной личности.

Монтессори осмелилась выразить мнение, что традиционное образование не учитывает особенности этапов развития. Практически везде, и в ее родной Италии, и в Индии, и, добавим, в Америке, первый этап, с рождения до шести лет, полностью игнорировался, поскольку образование как таковое, по мнению многих, начинается только после шести лет. Шесть лет – это старт, а потом образование постепенно усложняется. Каждый год дети изучают все больше предметов, с ними работают все больше учителей, требования, основанные на конкретной программе, возрастают, и дети работают все напряженнее. Не правда ли, знакомый подход?

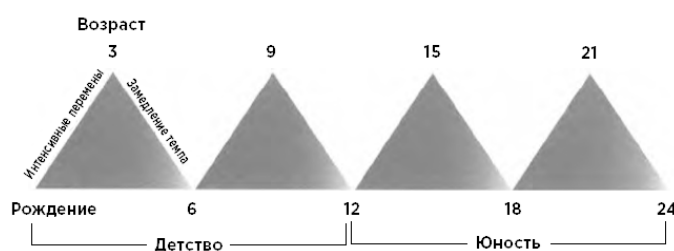
Несмотря на то что сама Мария Монтессори добилась больших успехов, обучаясь именно по такой системе, несмотря на то что за время учебы в школе и университете она получила немало наград, в подобном подходе она видела немало ошибок и промахов. Школяров своего времени она называла «засушенными бабочками», приколотыми булавками в музейной витрине. Она даже составила схему, показывающую линейное развитие образования. В основе такой системы лежит идея о том, что с возрастом интеллект повышается и в детей, пока они растут, нужно «впихнуть» как можно больше информации. В этой системе она видела «ужасную серость», поскольку сам процесс обучения вызывал у детей невероятную скуку.

Традиционное образование основывается на линейном развитии (стрелки указывают усиление давления).

В противовес традиционной системе Монтессори предложила другую – свою, отражающую реальное развитие ребенка. На ее схеме каждый этап представляет собой пирамиду, в основании которой лежит определенный этап развития, соответствующий возрасту; это развитие достигает пика, а затем, укрепившись, готовит почву для следующих достижений. Все четыре пирамиды одинаковы – тем самым Монтессори подчеркивала регулярность и единообразие обучения на всех этапах.

Еще раз: она была убеждена в том, что школьное образование в целом должно соответствовать этапам развития ребенка. «Вместо того чтобы делить образование на детские сады, начальную и среднюю школу и университет, мы должны разделить образование на этапы, и каждый такой этап должен соответствовать фазе развития, переживаемой индивидуумом»¹.

Образование по Монтессори учитывает цели и пики развития на каждом этапе.

Чем больше Монтессори изучала систему образования в родной Италии, тем больше она укреплялась в мысли, что традиционное образование не отвечает потребностям детей. В качестве врача она работала в детском отделении психиатрической клиники, где содержались дети, признанные необучаемыми. В сущности, это были несчастные создания, на которых с самого рождения поставили крест: умственно отсталые, олигофрены, дебилы. В первую очередь молодая женщина заботилась об их физическом здоровье и по мере возможности о здоровье духовном. Постепенно, исподволь она пыталась достучаться до их интеллекта, контролируя спонтанные реакции, которые бывают у всех детей.

В противовес традиционной системе образования Монтессори предложила другую – свою, отражающую реальное развитие ребенка.

По вечерам, возвращаясь домой, Мария изучала труды тех, у кого был опыт работы в области детской психиатрии. На всю жизнь она сохранила глубочайшее почтение к трудам двух выдающихся французских врачей – Жана Итара и Эдуарда Сегена. Независимо друг от друга Итар и Сеген предложили методы обучения глухих и умственно неполноценных детей. Монтессори использовала их материалы и одновременно нащупывала собственные пути. Очень скоро «необучаемые» дети из клиники научились не только писать и читать, но и показали на государственных экзаменах результаты, вполне сопоставимые с результатами их сверстников в обычных школах.

«Но как такое могло произойти?» – удивлялась Монтессори, ведь, будучи врачом, она прекрасно понимала, что возможности ее учеников ограничены. Чтобы расставить все точки над «i», она приняла кардинальное и, на взгляд ее коллег-медиков, необъяснимое решение: оставить медицинскую практику и заняться менее престижным и куда менее доходным делом – образованием. Она добилась успеха там, где обычные учителя потерпели полный крах. Так почему бы не превратить это в систему? В 1900 году при содействии Лиги женщин Италии она открыла в Риме ортофреническую школу для детей с ограниченными возможностями, и результаты были ошеломляющими. Помещенные в развивающую среду дети успешно овладевали знаниями по возрасту.

Имея определенные наработки, имея конкретные материалы, которые потом так и назовут – «материалы Монтессори», автор уникальной методики давно вынашивала мысль провести свои идеи в среде обычных детей, не имеющих отклонений. У нее не было возможности работать с детьми старше семи лет, поскольку они уже подпадали под гребенку государственных школ. Но почему бы не поработать с малышами, используя те же приемы, что оправдали себя в других заведениях?

Все хорошенько обдумав, она открыла Дом ребенка в бедном и пользующемся дурной славой районе Рима – Сан-Лоренцо. Ее даже устраивало то, что район был неблагополучный – по крайней мере здесь не было никаких ограничений и сложившихся стереотипов в области воспитания, а значит, ничто не должно было сковывать естественное поведение детей.

И у нее все получилось. «Педагогически запущенные», как сказали бы сейчас, дети отреагировали на созданную ею развивающую среду еще более позитивно, чем дети из ортофренической школы. Да они просто поражали всех своими результатами!

Монтессори решила, что традиционному образованию нужны не просто реформы – в области образования следует провести революцию. И эта революция должна учитывать этапы человеческого развития в целом, а также этапы развития и индивидуальные характеристики каждого ребенка. Но и это еще не все. Мария Монтессори предложила, чтобы образовательная революция основывалась на базовых реакциях человека, которые помогают ему адаптироваться к условиям окружающей среды и делают возможным его развитие. Впоследствии она подчеркивала, что ей удалось добиться успеха в Риме, а позже и в других странах, только потому, что ее образовательный план был именно таким – нацеленным на развитие через адаптацию.

Не только детям – людям всех возрастов свойственна склонность к позитивному взаимодействию со средой. Однако в разные периоды жизни такое взаимодействие происходит по-разному. Каждый этап развития – в том числе и во взрослой жизни – характеризуется определенной направленностью, и все этапы одинаково важны для развития в целом; само же развитие не прекращается никогда. И знаете, как Монтессори пришла к такому выводу? Она не стала выявлять человеческие склонности и строить образовательный план, основываясь на них. Все произошло иначе. Она наблюдала за детьми, а затем реагировала на их поведение, предлагая конкретные меры к развитию навыков и способностей.

Когда Монтессори размышляла о своей работе с детьми, ее гораздо больше привлекали вопросы, чем ответы. К середине 1940-х годов она уже не сомневалась в том, что придуманная ею развивающая среда для детей от нуля до двенадцати лет позитивным образом способствует их развитию. Но почему? Что заставляет детей реагировать на предложенные им материалы именно так, а не иначе? Почему они не просто замирают на пороге, когда видят что-то новое для них? Что заставляет их использовать материалы, предназначенные для самоформирования? И что дает им силу и энергию развиваться?

Не понаслышке знакомая с психологией, Монтессори знала, что реакция – это универсальный принцип человеческого поведения. Когда среда положительна, высвобождаются позитивные реакции и человек уверенно шагает по жизни. Когда же реакции по тем или иным

причинам подавляются, человек, вне зависимости от возраста, оказывается в ущемленном положении и его развитие замедляется.

Монтессори размышляла о естественном поведении людей в окружающей их среде как педагог и как антрополог. Достаточно сказать, что в течение ряда лет она возглавляла кафедру антропологии в Римском университете. Предметом ее научного интереса были реакции членов примитивных обществ на различные условия среды обитания. Более того, она стала искать сходство в поведении первобытных и современных людей, имея в виду конкретную цель – определить особенности в поведении детей, которым еще только предстоит открыть для себя новый, неизвестный мир.

Монтессори понимала, что люди не обладают развитыми инстинктами, которые позволили бы удовлетворить все потребности и обеспечить выживание, как это происходит у животных. В отличие от животных, люди имеют склонность к определенным моделям поведения, которые помогают им удовлетворять свои потребности. Есть первичные модели поведения, то есть в крове, пище и одежде, и есть вторичные – например, в защите и передвижении. Монтессори не собиралась составлять список конкретных способов взаимодействия людей с окружающей средой. Не собиралась она и изобретать научную терминологию для описания таких действий. Она всегда в первую очередь оставалась педагогом, а не психологом-теоретиком. Но все же в своих лекциях она довольно широко использовала ряд терминов, а именно: *исследование, ориентация, порядок, воображение, манипулирование, повторение, точность, контроль ошибок и коммуникация*. По ее мнению, наибольших успехов дети добиваются там, где учителя понимают необходимость постоянного обращения к приобретенным на ранних стадиях развития поведенческим моделям, которые ведут к адаптации в обществе и потенциально – к возможности перемен в этом обществе.

Каждый этап развития – в том числе и во взрослой жизни – характеризуется определенной направленностью, и все этапы одинаково важны для развития в целом.

Монтессори заметила, что с самого начала именно склонность к определенным действиям, одобренная интеллектом, позволяет людям постигать реальность и использовать для удовлетворения потребностей выживания практически любую среду – от пустынь до льдов Арктики. Первобытные люди располагали весьма ограниченным интеллектом, но даже в зачаточном состоянии он позволял им смело исследовать неизвестную среду не под влиянием инстинктов, как это делают животные, а вполне осмысленно. Первобытные люди могли выбирать себе пищу – есть сырое или даже поджаренное мясо или довольствоваться плодами и травами; они могли выбирать себе жилище – строить шалаши или укрываться в пещерах; они осознанно выбирали себе одежду – шили ее из шкур или ограничивались... фиговыми листочками.

Дети, открывающие для себя мир, а в терминологии Марии Монтессори – среду обитания, сталкиваются с теми же проблемами, что и их первобытные предки. Но детей отличает то, что они исследуют среду, располагая неполноценными, не до конца сформировавшимися телами. И это, казалось бы, слабое звено на самом деле является их преимуществом, поскольку дает возможность приспосабливаться к месту, где они родились, и ко времени, в котором им предстоит жить. Человеческая склонность к определенным действиям означает, что ребенок становится частью определенной группы людей. Кроме того, поведенческие склонности современного человека непосредственно связаны со свободой. Да, пока дети маленькие, они не могут выбрать себе группу, но по мере взросления поведенческие склонности позволяют им либо покинуть группу, либо изменить ее.

Поскольку человеческие склонности жизненно важны для понимания образовательной системы Монтессори и поскольку их фундаментальную роль в развитии детей редко признают

родители и учителя, я считаю необходимым коротко рассказать об индивидуальных проявлениях этих склонностей, какими их видела Мария Монтессори.

Основным действием человека с начала времен Монтессори считала *исследование*. Первобытные люди должны были исследовать незнакомую им окружающую среду, чтобы найти источники удовлетворения основных потребностей. Исследование – это движущая сила человеческой деятельности. Успешное исследование приносит радость открытия. Даже сегодня, исследуя неизвестное и добиваясь результата, мы ощущаем ту же радость, что и наши предки.

Дети начинают исследовать окружающую среду с первого момента жизни. Они очень быстро испытывают на себе воздействие света, звуков и прикосновений. Этот первый чувственный опыт ребенка Монтессори называла «вторым рождением», поскольку он символизирует собой начало жизни вне материнской утробы. Даже если дети ничего не делают, они все равно изучают свое окружение посредством зрения, слуха и осязания. Эти впечатления настолько фундаментальны, что оказывают сильнейшее влияние на развитие детского мозга. В первые пятнадцать дней жизни формируется полная неврологическая сеть. Образно выражаясь, младенец-исследователь погружается в окружающую среду, как батискаф погружается в океанские глубины, изучает ее и возвращается другим человеком. И сколько еще будет таких погружений! В сущности, что-то подобное происходит со всеми исследователями, которые ищут и находят знание, а затем используют его в своих интересах.

Потребность в знании помогает ребенку сформировать собственное тело и мозг и стать «полноценным человеком, приспособленным к времени, месту и культуре» своего времени (Монтессори). В процессе исследования перед ребенком стоит двоякая цель: он должен завершить формирование собственного тела через развитие мозга (путем исследования окружающей среды) и адаптироваться к условиям той группы, в которой родился. Стремление к осуществлению этой двоякой цели отражено в концепции человеческих склонностей Монтессори. Неудивительно, что она использовала итальянский глагол *tendere* – «стремиться». Ребенка она сравнивала с лучником, натягивающим тетиву, чтобы направить стрелу точно в цель. Образ лучника, а точнее натянутой тетивы, дает нам представление о той движущей силе, которую Монтессори видела в человеческих склонностях, направляющих поведение.

Как вы увидите дальше, система Монтессори опирается на базовое человеческое стремление к исследованию на каждом новом уровне. Среда, окружающая детей от нуля до шести лет, должна давать им массу возможностей для исследования. Такая среда должна быть не выдуманным, фантастическим миром, в какой любят погружать своих малышей многие родители, но миром реальным, который можно пощупать и потрогать и который может научить чему-нибудь полезному, без чего не обойтись в жизни. Программа детского сада, программа средней школы и программа университетского образования так же должны быть нацелены на исследование реального мира. Исследование на новом, более высоком уровне выводит детей и подростков за пределы замкнутой группы в общество, а со временем – в большой мир.

По мере того как первобытные люди, охотясь или занимаясь собирательством, все дальше и дальше удалялись от места стоянки, им нужно было придумывать новые способы, как вернуться. Только так они могли обрести свободу передвижений: иметь возможность вернуться, когда уходишь куда-то. Мы должны четко осознать свою связь с окружающей средой, чтобы эта связь сформировалась на уровне шаблона. И мы должны иметь возможность анализировать эту ментальную карту – в нашем разуме должен существовать четкий, определенный порядок. Мы должны знать, с чего начать, в каком направлении двигаться дальше и где закончить. Именно порядок позволил первобытным людям добиться успеха в своих исследованиях. Ориентация и порядок стали определяющими тенденциями их поведения.

В тот момент, когда маленький ребенок получает впечатления, он должен удерживать их в своем мозгу в доступной форме. Благодаря этому возникает склонность к упорядочиванию впечатлений для их дальнейшего использования. Однако личная классификация впечатлений

будет ограниченной, если она не совпадет с теми нормами, которые являются общепринятыми для данной культуры. Монтессори разработала материалы, которые помогают ребенку упорядочивать впечатления. С помощью этих материалов ребенок получает доступ к привычному нам миру. Материалы Монтессори помогают ребенку осознать значение размера, веса, длины и объема. Но для культурной адаптации важно даже не это, а умение ребенка сравнивать предметы и объекты. Ребенок учится различать: тяжелый, еще тяжелее, самый тяжелый; тонкий, еще тоньше, самый тонкий. Ребенок может стать полноценным членом своего общества, только получив ключ к «впитанным» знаниями, и ключ этот открывает дверь в область практической деятельности. С когнитивной точки зрения исследование перестает в этот момент быть исключительно чувственным (усвоенным «впитывающим разумом») и переходит на более высокий уровень.

Система Монтессори опирается на базовое человеческое стремление к исследованию на каждом новом уровне.

Порядок и умение ориентироваться стимулируются в классах Монтессори с помощью хорошо структурированной среды и последовательности в использовании материалов. Каждый материал лежит на своем месте, где его всегда можно найти, если им не пользуется кто-то другой. Внешний порядок основывается на порядке внутреннем, связанном с развитием у детей моральных стандартов. Так, к примеру, по стандартам общественной жизни мы должны возвращать то, что брали или чем пользовались, на место и в том же состоянии, в каком получили тот или иной предмет. Так проявляется уважение к окружающим. Если кто-то поступает по-другому, читать лекции взрослому человеку бесполезно – к стандартам правильного поведения нужно привыкнуть с самого раннего возраста.

Дети знакомятся с материалами Монтессори в упорядоченной последовательности. Последовательность дает детям представление о причинах и следствиях. Это для нас многие действия доведены до автоматизма, а полуторагодовалые малыши должны уяснить для себя: чтобы помыть руки, нужно сначала их намочить, потом намылить, потом смыть мыло и вытереть полотенцем – а не наоборот. На основе логической прогрессии они развивают способность к упорядоченному, логическому мышлению.

Естественная склонность маленьких детей к порядку и ориентации позволяет им чувствовать себя в среде Монтессори абсолютно уверенно. Более того, этой средой они могут управлять, а значит, более безопасного места для них не придумаешь. Такое чувство безопасности – не просто результат общения с внимательным, любящим взрослым, на которого можно положиться. Это естественное состояние для детей, которые находятся там, где можно доверять собственным силам. Психологическая безопасность, отчасти порожденная правильно структурированной средой, вселяет в детей желание познавать неизведанное – в том числе и неприятные факты жизни. Наша цель – помочь детям использовать свою человеческую энергию для того, чтобы справляться с неудачами и разочарованиями, а не падать под их ударами.

Чтобы выжить, первобытные люди кроме порядка и умения ориентироваться должны были развивать в себе и другие склонности. Едва ли не самая главная из них – способность к воображению и абстрактному мышлению. Наши предки видели рога животных и в своем воображении рисовали острые инструменты для охоты и самообороны; они видели птичьи гнезда – и представляли конструкцию жилища; они щупали мех животных и понимали, что его можно использовать для того, чтобы согреться.

Но одного лишь воображения для выживания недостаточно. Чтобы воплотить свои мечты, необходимо было, как сказали бы сейчас, «включить голову». То есть соединить абстрактное мышление с силой интеллекта, способного подсказать, какие манипуляции нужно произвести, чтобы добиться желаемого. Воображение и интеллект создавали мысленный образ, а руки воплощали этот образ в конкретные предметы вещественного мира. Интеллект и

опыт подсказывали людям, что стул на двух ножках стоять не будет и что колесо неправильной формы не покатится. Опыт накапливался через действия – рука сообщала интеллекту о том, где кроется ошибка. Таким образом, благодаря руке (действиям) мышление стало более четким. Наметилась цепочка: рука делает то, что создает разум, и передает информацию в мозг. Если что-то делается неправильно, цепочка «мозг – рука – мозг» подсказывала, как устранить ошибку. Взаимосвязь мышления с действиями и контроль ошибок позволяют человеку достигать точности и совершенства.

Воображение (и умение создавать полезные абстракции), деятельность (включающая в себя повторяющиеся манипуляции, порождающие опыт) и контроль ошибок тесно взаимосвязаны. Собственно, на этой взаимосвязи основаны все поведенческие особенности человека. Люди моделируют решения, необходимые для удовлетворения возникающих потребностей, воплощают решения в реальность и, добившись успеха, выходят на новый виток своего развития.

Когда в этот кольцевой процесс (абстракция – деятельность – повторение/опыт – контроль ошибок) включаются дети, и включаются в среде Монтессори, где все просчитано до мельчайших деталей (порядок во всем), более увлеченных творцов вы не увидите. Удовольствие, которое испытывают дети-творцы, очевидно, хотя внешне они могут быть спокойны. Иногда ребенок радостно восклицает: «У меня получилось!» Но чаще радость проявляется через блеск глаз или спокойную улыбку. Такая реакция совсем еще маленьких детей порой непонятна взрослым, которые приходят в классы Монтессори удовлетворить свое любопытство. Вероятно, дело в том, что большинство из вас привыкли видеть детей совсем в другой обстановке, где никакого четкого порядка не существует. Важно понять, что радость, испытываемая детьми в процессе активного исследования мира в рамках системы Монтессори, очень сильна, хотя внешне они демонстрируют серьезность и сосредоточенные усилия. Такого рода поведенческие тенденции, бесспорно, важны для обеспечения качества и постоянного развития человеческой жизни.

В системе Монтессори большое внимание уделяется коммуникации посредством речи. Благодаря коммуникации люди могут сотрудничать друг с другом для решения общих проблем. Благодаря коммуникации на основе устной и письменной речи каждое поколение может использовать накопленный опыт предков и передавать его следующему.

Развитие речи – это волшебное явление. Давайте представим дерево. Взрослому человеку это сделать несложно. «Дерево», – говорю я вам, и ваше воображение рисует ясень, клен или сосну. С маленьким ребенком, который еще не понимает речь, сложнее. Пока он не может представить дерево, но это не значит, что так будет всегда. Ребенок видит деревья, и в его сознании постепенно формируется идея дерева. Эта идея столь же реальна, как и дерево в реальном мире. Остается только дожидаться, когда ребенок сможет выразить эту идею посредством звуков и символов, то есть словами. Как только это произойдет, ребенок сможет рассказать о дереве другим людям².

Но дерево – это только дерево, скажете вы. Да, так и есть, но одновременно дерево – это один из образов окружающего нас мира, которые, накапливаясь, расширяют сознание. Альберт Эйнштейн разработал теорию относительности. Но зародилась она как образ в его разуме. Для него она была столь же реальна, как для других людей образ дерева. Чтобы донести свою сложную реальность до остальных людей, Эйнштейн стал искать подходящие символы и нашел их. Внес ли он тем самым вклад в жизнь всего человечества?

Желание поделиться своими идеями с другими людьми можно считать частью духовного облика каждого из нас. Мы добровольно делимся своими открытиями с другими – в том числе и с теми поколениями, которые придут нам на смену.

В классах Монтессори речь и коммуникативные способности у детей развиваются фантастически быстро. Даже совсем маленькие дети, посещающие группу до трех лет, не перестают

разговаривать друг с другом. Почему? Потому что основной упор у нас делается на общение. В процессе общения дети учатся чему-то, учителя (воспитатели) Монтессори не читают скучных лекций, они просто объясняют детям, как и что нужно делать, направляют их деятельность и контролируют ее.

Потрясающая сила коммуникации особенно ярко проявляется на следующей ступени, когда пятилетние малыши овладевают письмом. Дети у нас не только пишут свои истории, но и иллюстрируют их, а потом читают вслух. Это нравится всем – и это вдохновляет тех, кто по возрасту пока еще не может осилить написание букв. Трехлетки подтягивают свои коврики поближе к старшим, чтобы посмотреть, как они работают, и работать рядом с ними. Четырехлетки с еще большим воодушевлением занимаются с подвижными алфавитами и грифельными досками – еще бы, ведь у них перед глазами пример старших, и благодаря этому примеру они прекрасно знают, как добиться такого результата.

Когда дети приходят в начальную школу, они уже на должном уровне владеют устной и письменной речью. И теперь могут не только свободно общаться, но и работать в небольших, самостоятельно организованных группах. Возможность делиться идеями – это и есть суть начального образования по системе Монтессори.

Поведенческие склонности, описанные Марией Монтессори: исследование, ориентация, порядок, воображение, манипуляция, повторение, точность, контроль ошибок, коммуникация, – проявляются в течение всей жизни. Но в период формирования (по Монтессори, до двадцати четырех лет) они могут видоизменяться. Скажем, исследование в два года отличается от исследования в десять или шестнадцать лет. Вот почему для каждого этапа развития нужна своя образовательная среда.

Каждый из нас имеет склонность к определенному поведению. Если это поведение соответствует ожиданиям группы, то оно гарантирует наше выживание. Но если человек способен адаптироваться к группе, то он может стимулировать и перемены в ней.

Возможность делиться идеями – это и есть суть начального образования по системе Монтессори.

В детских группах адаптация включает в себя деятельность ребенка, основанную на интересе, который он определяет самостоятельно. У маленьких детей (до трех лет) интерес связан с «чувствительными периодами» и возникает спонтанно; когда же ребенок подрастает, у него появляются личные интересы, основанные на осознанном выборе. Деятельность проистекает из желания реагировать на окружающую среду. Таким образом, деятельность универсальна, а интерес одновременно и универсален (то есть соответствует этапу развития), и конкретен (то есть связан с уникальными личными потребностями).

Человек не может осмысленно развиваться и приобретать знания, если ему навязывают их силой. Даже если нас принудят к запоминанию абстрактной информации, она очень скоро забудется. Именно склонность человека к управлению окружающей средой, взаимодействию с ней помогает нам осмысленно создать мощную базу для приобретаемых знаний и сохранять их надолго.

Современные исследования показали: наш мозг в процессе взаимодействия с окружающей средой претерпевает значительные физиологические изменения. По мере развития мозга человек может манипулировать все более сложными абстрактными понятиями, но опираться эти абстрактные понятия будут на изначальное чувственное восприятие материального мира. Вот почему дети должны приобретать чувственные впечатления – приобретать посредством деятельности. Вот почему так важно, чтобы дети все делали сами. Не смотреть, как что-то за них делают другие, не слушать инструкции взрослых – а *действовать* самостоятельно. Задача взрослых – объяснить, показать и проконтролировать, все остальное – в руках ребенка.

Изначально Монтессори вовсе не собиралась разрабатывать универсальный образовательный план, который соответствовал бы принципам человеческого поведения. Но именно к этому свелись ее изыскания. Наблюдая за детьми, которым позволялось самостоятельно исследовать среду, она постоянно задавалась вопросами: что подталкивает их к продолжению позитивной деятельности? что приносит им явное удовлетворение и, как следствие, вызывает большую увлеченность? И наоборот, какие действия приводят к потере интереса, ослаблению внимания, отказу от целенаправленных усилий и, как итог, к негативному поведению?

Разработанный на основе наблюдения за детьми образовательный план Монтессори включает в себя три основных элемента:

- подготовленную среду,
- подготовленного взрослого,
- ответственную свободу.

Если традиционное образование идет по нарастающей и усложняется линейно, то в образовании Монтессори подход меняется в зависимости от этапа развития: каждый предыдущий этап становится основой, платформой для следующего. Иными словами, изменяя детали реализации каждого из трех перечисленных элементов на разных этапах развития, Монтессори удовлетворяла меняющиеся потребности и интересы детей.

Несмотря на различие целей образовательного плана для каждого конкретного возраста, его принципы остаются неизменными: подготовленная среда, подготовленный взрослый, ответственная свобода самого ребенка.

Подготовленная среда всегда отличается простотой и порядком. В ней нет ничего, что могло бы воспрепятствовать развитию ребенка. Это означает, что она должна благотворно влиять на внимание, концентрацию и, собственно, деятельность.

Очень многое в подготовленной среде зависит от *образовательных материалов*, специально ориентированных на детей разных возрастных групп (от нуля до шести лет и от шести до двенадцати лет). Монтессори и ее коллеги разрабатывали эти материалы годами, а Международная ассоциация Монтессори постоянно пересматривает и совершенствует их. И они действительно способны произвести впечатление – и по своему дизайну, и по качеству.

Поскольку материалы эти абсолютно доступны, многие ошибочно полагают, что вся система Монтессори и заключена в них. Хотим вас сразу предупредить: материалы вторичны. Первична же сама среда, которую дети могут исследовать и на которую могут воздействовать, в том числе с помощью вспомогательных материалов. Она включает в себя и других детей, и хорошо подготовленного воспитателя (учителя), и тщательно продуманную обстановку помещения, где проходят занятия. Кстати говоря, в среде, полностью удовлетворяющей требованиям системы Монтессори, может и не быть стандартных материалов Монтессори. И наоборот, не каждый класс, где собран полный набор материалов, отвечает всем критериям качественной образовательной среды Монтессори.

Подготовленный взрослый (воспитатель, учитель) служит связующим звеном между ребенком и средой, в которую тот погружен. Учителя Монтессори не учат детей в обычном смысле слова. Они скорее наблюдают за детьми, чтобы выявить их потребности и интересы в соответствии с этапом развития (самоформирования) и особенностями личности. На основе наблюдений учителя Монтессори предлагают детям такие занятия и такие материалы, которые требуются именно на этом этапе. Обучение происходит в процессе самостоятельного использования материалов ребенком.

И наконец, самоформирование детей возможно только в условиях *ответственной свободы*. Мария Монтессори называла свободу «ключом к процессу развития». Когда в начале XX века она впервые заговорила о свободе применительно к детям, никто сначала не понял: о чем это она? За детьми полагалось присматривать, а слушать их, учитывать их мнение было

необязательно. Современные родители всей душой принимают идею свободы ребенка. Но и они не всегда понимают, что подразумевала под понятием «свобода» сама Монтессори. Свобода вовсе не означает, что можно делать все, что захочется и когда захочется, особенно если речь идет о детях. Потому что дети пока еще только находятся в процессе самоформирования. Позволив детям делать то, что им хочется, мы отдаем их на откуп капризам (которые наблюдаем сплошь и рядом) и сиюминутным желаниям. И это может самым деструктивным образом отразиться как на самих детях, так и на окружающих, и даже на среде.

В действительности же быть свободным – значит контролировать себя, уметь делать то, что ты выбрал, а не то, что диктуют тебе сиюминутные чувства или нелогичные сиюминутные мысли. Чтобы дети сумели выработать в себе самодисциплину, взрослые должны проявлять твердость, быть справедливыми и настойчивыми в установлении ограничений – причем с самого раннего возраста ребенка. Мама может предложить ребенку выбрать в качестве десерта апельсин *или* яблоко, но при этом он не может сказать, что вообще обойдется без фруктов. Дети могут накрыть на стол *или* вымыть посуду после ужина – но у них нет свободы вообще отказать в помощи. В группе детского сада дети могут печь печенье *или* плести корзинки, но им нельзя мешать тем, кто занят своим делом. В начальной школе дети могут сами выбрать тему для исследования и сами подобрать команду – тех, с кем им хотелось бы работать. Но они не могут тратить свое время попусту за пустой болтовней с друзьями.

Современные родители всей душой принимают идею свободы ребенка.
Но и они не всегда понимают, что подразумевала под понятием «свобода» сама Монтессори.

Когда Монтессори говорила о свободе, она всегда упоминала о взаимосвязи этого понятия с ответственностью и самодисциплиной. Нам нужна свобода, чтобы демонстрировать ответственность. Нам нужна способность быть ответственными, прежде чем мы станем по-настоящему свободными. Для успеха системы Монтессори нужно, чтобы взрослые – родители или учителя – также обладали самодисциплиной и ответственностью. И тогда на их примере дети поймут, что означает жить свободно.

Глава вторая

Обзор первых лет жизни

Первый этап развития ребенка – от рождения до шести лет. Основываясь на наблюдениях за детьми, Монтессори определила основную цель этого периода: *развитие личности и индивидуальности*. В силу такой цели ребенок становится эгоцентристом. Взрослые воспринимают подобный эгоцентризм как нечто негативное и всячески пытаются избавить малыша от этого качества. Они судят о ребенке так, словно он взрослый. С детской же точки зрения, эгоцентризм – качество практичное. Ребенок приходит в этот мир несформировавшимся. Ему еще только предстоит справиться с глобальной задачей развития мозга и самоформирования. Он должен развить в себе сознание как таковое, развить координацию движений, волю, независимость и речь.

В нашей жизни все выстраивается по законам логики. Социум состоит из отдельных личностей, которые объединяются в группы, народы и семьи народов. Каждая группа сильна ровно настолько, насколько силен каждый ее член. Вот почему основным приоритетом для ребенка является овладение конкретными навыками и способностями. Только так он сможет развиваться как личность и внести свой вклад в жизнь группы, когда для этого придет время.

Чтобы развиваться как личность, ребенок должен исследовать среду посредством органов чувств. Младенец видит и слушает материальный мир, осязает его, пробует на вкус, ощущает запахи. Человеческие поведенческие склонности подталкивают его к такому исследованию. Совсем еще маленькие дети проводят манипуляции со своим окружением и повторяют их снова и снова, пока не добьются определенного успеха.

Мария Монтессори выявила две особенности, которые на первом этапе помогают ребенку развить в себе личность: все дети проходят через периоды сосредоточенности на какой-то одной, конкретной задаче (задачи будут меняться), а их разум действует не так, как у взрослых. Периоды, о которых идет речь, она называла «чувствительными периодами», и она доказала, что каждый такой период имеет свои временные рамки.

«Чувствительный период» – это промежуток времени, в течение которого ребенок работает над чем-то одним, исключая все остальные сферы развития. На овладение определенным навыком он направляет колоссальные силы и проявляет максимум заинтересованности. Его энергию можно сравнить с ярким лучом прожектора, направленным на конкретный предмет. Но «чувствительные периоды» могут заканчиваться совершенно неожиданно, словно этот прожектор кто-то выключает. И когда один из таких периодов заканчивается, он заканчивается навсегда.

Научные исследования показали, что похожие периоды переживают в своем развитии и детеныши животных. Однако здесь есть существенная разница: этапы развития животных определяются инстинктами, а «чувствительные периоды» ребенка представляют собой интеллектуальную реакцию на окружающую среду. Ребенок переживает «чувствительные периоды» не только при овладении ходьбой или речью, но и в том, что касается ментальных характеристик понимания порядка в окружающей среде, например, когда он старается быть точным, когда проявляет интерес к мелким предметам, счету, письму и т. п.

Удивительно, но в разгар «чувствительного периода» ребенок не выказывает ни малейшей усталости после интенсивных усилий. Напротив, он явно испытывает удовлетворение, если все получается, и становится спокойнее, словно после отдыха. Монтессори объясняла это тем, что посредством «работы» над окружающей средой дети по-настоящему «создают себя» – развивают свой разум и личность в рамках собственной генетики и биологии¹. До недавнего времени такое «самосоздание» казалось неопределенной и ненаучной концепцией. Но современ-

менное развитие науки в области изучения живого мозга показало, что данная концепция абсолютно справедлива. Через взаимодействие с окружающей средой на определенных этапах развития ребенок меняет физиологию собственного мозга².

Второе наблюдение Монтессори, касающееся развития, а точнее, саморазвития маленького человека, в свое время казалось столь же невероятным. Она обратила внимание, что младенец обладает способностью «впитывать» то, что его окружает, просто находясь в определенной среде. Груднички смотрят, слушают, трогают различные предметы и нюхают их. Впечатления постепенно накапливаются и проникают в разум. И это свободный акт, который ни от чего не зависит. Каждый ребенок впитывает информацию как губка. Он впитывает абсолютно все – хорошее и плохое, красивое и безобразное, мирное и насильственное. Монтессори называла этот процесс «естественной творческой функцией» ментального развития, закладывающей основу для дальнейшего формирования мышления. В процессе «впитывания» образов ребенок переходит «от пустоты к началу; он реализует самый драгоценный дар, который ставит человека выше других животных, то есть реализует возможности своего разума»³.

В ментальном «впитывании» окружающей среды можно выделить две стадии. Стадию от рождения до трех лет Монтессори назвала периодом «бессознательного впитывающего разума». В это время чувственные впечатления разумом просто регистрируются. На второй стадии, от трех до шести лет, по мнению Монтессори, ребенок использует накопившиеся впечатления, но на этот раз упорядоченно. Он классифицирует их и делит на категории. Оттенки синего становятся для него и светло-синим, и голубым, и темно-синим, и даже дымчатым. Монтессори писала: «Разнообразные впечатления, впитанные бессознательно, используются вновь. Будучи познанными иным образом, они становятся основой для развития сознательной жизни. Первобытные бессознательные впечатления – это то, из чего возникает истинное сознание, наделенное здравым смыслом, памятью, волей и самопознанием»⁴.

В ходе этого процесса интеллект ребенка развивается через взаимодействие руки и мозга. Монтессори называла руку «инструментом интеллекта». Одним из основных образовательных постулатов системы Монтессори было то, что взрослые никогда не должны давать мозгу ребенка больше, чем его руке. Действия мозга и руки составляют «двоякую творческую деятельность». На шестом году жизни ментальная работа руки и мозга, действующих в унисон и усиленных «чувствительными периодами» и «впитывающим разумом», приводит к появлению цельной личности. К этому времени период чувственного исследования реальности полностью завершается. Потребность в сосредоточенности на развитии индивидуальных способностей к движению, речи, воле и независимости исчезает.

Объяснение ментального развития ребенка в первые шесть лет жизни, которое дает нам Монтессори, может показаться эзотерическим – несмотря на то что сегодня мы гораздо больше знаем о развитии детского мозга и даже мозга эмбриона. Свои идеи Монтессори выдвинула в начале XX века, и они сразу же вызвали неприятие, даже осуждение. В 1972 году я обсуждала необходимость научного подтверждения наблюдений за ментальным развитием детей со специалистами в этих областях. Я была твердо убеждена в том, что доказательства мы получим от неврологов, а не от психологов-когнитивистов. Прошло почти полвека, и похоже, что подобные исследования действительно станут возможными в недалеком будущем.

Поскольку, основываясь на своих наблюдениях, Мария Монтессори считала, что дети формируются посредством взаимодействия с окружающей средой, нет ничего удивительного в том, что, по ее мнению, образование должно начинаться с рождения. Однако под образованием Монтессори понимала не попытки взрослых форсировать интеллектуальное развитие детей – подобный подход был ей абсолютно чужд. Она верила в «естественное раскрытие детского интеллекта». Такое естественное раскрытие идет определенным путем. Взрослые должны способствовать ему, но при этом опираться на наблюдения за ребенком и на этапы естественного

развития. Поскольку Монтессори не верила в то, что обучать детей можно навязанными, форсированными способами, свой подход она назвала «помощью жизни». В центре такого подхода всегда находится развитие человеческой личности, а не простое накопление информации.

Но если образование начинается с рождения, то так или иначе первыми учителями ребенка становятся его родители. Монтессори считала, что родители нуждаются в помощи и хотят ее получить. Одна из главных целей школ Монтессори – стать местом, где родители могут получить всю необходимую информацию для понимания детей на каждом этапе их развития. В идеале такие школы должны начинаться с классов для родителей. Недельный курс помогает родителям подготовить домашнюю среду к появлению новорожденного, а затем менять ее в соответствии с этапами развития. Родители учатся сотрудничать с детьми, их задача – помочь ребенку использовать подготовленную среду для самоформирования. Другая, не менее важная задача – дать детям свободу, которая со временем приведет к развитию ответственности.

Каждый ребенок впитывает информацию как губка. Он впитывает абсолютно все – хорошее и плохое, красивое и безобразное, мирное и насильственное.

Родители в наших школах посещают семьи, где уже есть дети и где придерживаются принципов Монтессори. Для новичков это становится бесценным опытом. Они могут воочию убедиться в том, что проблема свободы движений новорожденного ребенка вполне решаема, что можно обойтись без кроваток и манежей, не подвергая ребенка опасности и не причиняя себе лишнего беспокойства. Они понимают, что из комнаты вполне можно убрать ненужные предметы, которые мы считаем частью современной жизни, но которые могут помешать развитию сосредоточенности и организации мышления у маленького ребенка. Вдохновленные опытом других, родители начинают покупать игрушки, которым свойственна не только красота, но в первую очередь простота и долговечность, которые можно снова и снова творчески использовать. Они понимают, как нужно организовать свой дом, чтобы развить в ребенке самостоятельность, – размещают на нижней полке кухонного шкафа детскую посуду, на нижнюю полку холодильника ставят небольшой кувшин с молоком, привинчивают низко крючки в ванной, чтобы ребенок мог повесить свое полотенце и пижамку, и т. п.

Когда ребенок начинает хорошо ходить, он уже готов к активному исследованию среды вне дома. Сообщества маленьких детей – это среда, специально создаваемая в школах Монтессори для детей до трех лет. Преимуществом этой среды является то, что развитие детей направляют профессионально подготовленные педагоги (воспитатели), знающие все потребности этого возраста.

В идеале группы должны состоять из десяти человек. Продолжительность пребывания в группе – ежедневно три часа без перерывов, исключая выходные дни. В идеале даже такие маленькие дети приобретают полезные навыки: учатся готовить, убирать (даже мыть полы!), составлять букеты и т. п. В группах есть предметы, помогающие детям развивать мелкую моторику, чувство равновесия и координацию движений. Развитие речи стимулируют карточки с изображениями цветов, животных и предметов обихода, игровые наборы и книги. Таким образом, специально подготовленная среда помогает детям осознать свое место в мире, свои возможности и ограничения (временные запреты на тот или иной вид деятельности).

Многие родители не решаются отправлять своих детей в такие группы – слишком малы. Здесь важно уточнить, что сама Монтессори не считала обязательным коллективные занятия для детей младше трех лет. Вместе с тем практика показывает, что малыши, посещающие группы, имеют массу преимуществ. Вот что рассказала нам мать полуторагодовалой девочки, которую приводили к нам на занятия в течение нескольких недель:

«Ее словарь за это время расширился, словно по мановению волшебной палочки. Судя по всему, ее мозг начал развиваться стремительно. Все произошло так неожиданно, что мы не

можем приписать ее успехов ничему другому [кроме посещения детского сада Монтессори]. Она все осознает, всем интересуется. Едва увидев миссис Энтони, свою воспитательницу, она с радостью бежит к ней. Она любит свою няню Хелен, но я никогда еще не видела, чтобы дочь подбегала к ней с такими же эмоциями. Наверное, все дело в том, что миссис Энтони предлагает ей то, чего не может дать никто из нас: ни я, ни няня. [Речь идет о специально подготовленной среде.]»

Важен еще один момент. Когда ребенок начинает посещать группу Монтессори, родители продолжают заниматься на курсах, правда, количество занятий сокращается. Мы могли убедиться в том, что занятия спланируют родителей и они поддерживают друг друга в непростых вопросах воспитания. Кроме того, мы делаем все от нас зависящее, чтобы помочь им развивать детей в домашней обстановке.

Главные задачи, пока дети не достигнут трех лет, заключаются в том, чтобы научить их независимости и установить для них определенные границы «можно» и «нельзя». Когда родители бросаются на помощь, не дожидаясь просьбы, это делает ребенка зависимым. Монтессори часто говорила: «Каждая бесполезная помощь ребенку – это препятствие на пути развития».

Главные задачи, пока дети не достигнут трех лет, заключаются в том, чтобы научить их независимости и установить для них определенные границы «можно» и «нельзя».

Родители должны ставить ребенку ограничения справедливо и твердо, основываясь на ожидании конкретного поведения, а также заботясь о здоровье и безопасности. Нужно понимать, что, почувствовав твердость со стороны родителей, дети очень быстро перестают их донимать. Двухлетний малыш не будет устраивать истерику по поводу детского сиденья в машине, сядет за стол, чтобы пообедать, и смирится с тем, что пора идти спать, поскольку твердая (но конечно же основанная на любви) позиция родителей не оставляет никакой надежды на послабления.

Молодым родителям мы не устаем напоминать о необходимости наблюдать за детьми – это очень важно! Только так, наблюдая, родители могут определить, когда начинается тот или иной «чувствительный период» в жизни малыша. Только так можно стимулировать естественный интерес ребенка к определенному роду деятельности. Если родители не подготовлены, они могут проигнорировать этот интерес или, что бывает, начать борьбу с ним. Например, в двадцать месяцев у ребенка наступает «чувствительный период» порядка, и он будет негативно реагировать, если кто-то будет перекладывать принадлежащие ему вещи. Многих родителей это раздражает, ведь порядок в понимании ребенка – это совсем не то, что порядок в понимании взрослого. Но если знать о «чувствительном периоде», упорное желание ребенка все возвращать на привычные места можно направить в нужное русло.

Я знакома с молодым человеком, которому нет еще двух лет. Собираясь на прогулку, он требует, чтобы на него надевали зимнее пальто, хотя давно уже наступила весна: так положено – гулять в пальто, он привык к этому. Салфетки, которые его мать кладет рядом с его горшком, он обязательно перекладывает обратно в коробку: так положено – салфетки должны лежать в коробке. Однажды на велосипедной прогулке его мать отдала свой шлем шестилетнему брату малыша – тот забыл свой дома. Этот факт ужасно расстроил нашего героя: как это, что-то забыть? – так не положено, и вообще этот шлем мамин. Все это совершенно нормально для двухлетнего ребенка в «чувствительный период» порядка.

Родители должны полностью сосредоточивать свое внимание на детях, чтобы *сотрудничать* с ними в процессе развития. Но энергия ребенка, которому нет еще и трех лет, настолько велика, что многим очень трудно справиться с этой задачей. Поясню на примере. Мать очаровательного мальчика, которому год и девять, недавно сказала мне: «Просто невероятно, сколько времени приходится ему посвящать. Я не могу заниматься ничем другим – мне посто-

янно приходится держать его в поле зрения. С одной стороны, я не против, но это так тяжело – ведь мне нужно заниматься и другими делами тоже».

Потом она описала недавнюю прогулку. Мальчик начал карабкаться на высокую лестницу, забытую у дерева. Забравшись на самый верх, он понял, что спуститься будет непросто: он не видел, куда нужно ставить ноги. Довольно долго он стоял и думал, как повернуться, но наконец сообразил, что это невозможно. Тогда он начал спускаться спиной вниз – очень неловко, хватаясь руками за ступеньки, с трудом нащупывая опору. В конце концов это занятие захватило его целиком. Иногда ему не сразу удавалось нащупать ступеньку, и он замирал. Мать все это время находилась рядом, готовая подхватить его. Каждый раз, когда он не находил опору, ей приходилось бороться с желанием помочь ему – поставить ножку на перекладину. Когда же малыш спустился, он был абсолютно счастлив – как же, он справился со сложной задачей самостоятельно, не стал плакать и звать на помощь! Все время, пока он спускался с лестницы, он говорил сам себе: «Не падать, не падать!», «Осторожно, осторожно!», «Спускаюсь, спускаюсь!» А оказавшись на земле, к удивлению матери, твердо сказал: «Снова!» – и полез наверх. Наверх, вниз, наверх, вниз – так продолжалось полтора часа. А потом ребенок потерял интерес к этому занятию так же резко, как и заинтересовался им. Какая-то его внутренняя потребность была удовлетворена. Без долгих уговоров мальчик отправился домой обедать.

Хочу похвалить эту маму. Поскольку она понимала, что в процессе «укрощения» лестницы в ребенке формируются важные поведенческие тенденции, а помимо этого он развивает координацию движений, учится ориентироваться в пространстве, закрепляет полученный опыт повторением, она охотно пошла на сотрудничество с сыном.

«Я была уверена в том, что речь идет не только об умении подниматься по лестнице, – сказала она. – В этот момент происходило формирование навыков, необходимых для всей жизни... Знаете, я была так рада за него».

Конечно, у родителей не всегда есть возможность так самоотверженно следить за развитием своих детей, и не просто следить, а способствовать этому развитию. При любой возможности подключаться к этому процессу очень важно и для родителей, и для детей. Награда будет велика – ребенок овладеет новым для него навыком, а в будущем станет сильным и самостоятельным взрослым человеком.

Когда детям, посещающим нашу школу, исполняется три года, из подготовительной группы они переходят в следующий класс, обучение в котором будет продолжаться до шести лет.

На четвертом году жизни дети начинают вести себя гораздо спокойнее. После периода активного исследования окружающей среды наступает период (относительного) покоя. Дети словно дух переводят. Они становятся менее требовательными, и родителям легче справляться с ними. Монтессори считала, что после трех лет происходит постепенный переход от «чувствительных периодов» к «впитывающему разуму», то есть дети уже подготовлены к опытам (все еще чувственным) более высокого уровня.

Монтессори разработала особую среду для детей от трех до шести лет, служащую мостиком между привычной домашней обстановкой и внешним миром, куда ребенку еще только предстоит выйти. Разумеется, невозможно втиснуть в квартиру или дом весь мир, но Монтессори сумела разместить в небольшом пространстве все основные «ключи», которые понадобятся для исследования.

Эти «ключи» можно разделить на четыре категории:

- материалы практической жизни, необходимые для удовлетворения основных потребностей человека;
- материалы, помогающие постигать и оттачивать социальное поведение;
- чувственные материалы, отражающие свойства и факты окружающего мира;

- материалы, помогающие развивать речевые навыки, а также навыки письма и счета.

Если суммировать, все эти материалы предназначены подталкивать детей к продолжению изучения того мира, в котором им предстоит жить.

В нашей школе в группе от трех до шести лет занимаются двадцать пять детей. Ими руководит воспитатель, имеющий помощника. Да, группа большая, но это оправданно: дети учатся ладить друг с другом, уважать права других и делить среду, где тот или иной предмет может быть представлен в единственном экземпляре. Надо при этом учитывать, что до шести лет дети остаются эгоцентристами, поскольку именно такой настрой соответствует их формированию. Насильственным путем преломлять этот настрой ни в коем случае нельзя: это все равно что поставить крест на индивидуальности ребенка, которая со временем должна только развиваться.

Когда дети впервые попадают в группу от трех до шести лет, они сразу обращают внимание на материалы практической жизни, то есть на те предметы, которыми мы пользуемся каждый день, – от совка для мусора до цветочных ваз или молотка, с помощью которого можно забить гвоздь. В конечном счете эти материалы помогают детям развивать не только определенные умения, но и концентрацию, а также независимость от взрослых. Одновременно дети знакомятся с поведением, характерным для их культуры. Воспитатель, к примеру, показывает, как правильно сервировать стол и даже как правильно сморкаться. Поскольку дети обладают «впитывающим разумом», они спонтанно копируют поведение взрослых (в данном случае воспитателя), которое служит для них образцом. А образцом для младших служит поведение старших детей.

Особый интерес у детей вызывают *чувственные материалы*, особенно у тех, кто посещал группу от нуля до трех лет, где была возможность развивать способность к концентрации.

Чувственные материалы, по Монтессори, отражают абстрактные идеи в конкретной, материальной форме. Например, в нашей школе дети с удовольствием играют (хотя это, конечно, не просто игра, а скорее обучение) с цилиндрами, которые можно встряхивать и составлять в линейку по нарастанию или убыванию высоты звука: громко, громче, очень громко – тихо, тише, совсем тихо. Колокольчики знакомят детей с понятием тембра и высоты звука. Карточки из шершавой бумаги помогают понять идею гладкости и шероховатости. Кубики, из которых можно составить башенку, демонстрируют понятие высоты, а палочки знакомят с концепцией длины.

Наборы из десяти предметов дают косвенное представление о десятичной системе. Кроме того, с помощью таких предметов можно дать представление о единицах измерения и геометрических формах. Если каждая палочка равна десяти сантиметрам (одному дециметру), то ребенок, складывая палочки в линию, может осознать понятие метра. С помощью тех же палочек можно объяснить ему, что такое равносторонний треугольник, квадрат или, скажем, трапеция.

Дети любят точность, возможно, потому что для определенного возраста им свойственно конкретное мышление и такие материалы не только привлекают их интерес, но и дают представление о «китах», на которых основана технология. Важно и то, что работа с чувственными материалами предполагает использование рук, а рука и мозг всегда действуют совместно, устанавливая ментальную связь между абстрактной идеей и ее материальным воплощением.

В первый раз с чувственным материалом ребенка знакомит воспитатель. Он объясняет, для чего этот материал предназначен, и показывает, как им пользоваться. Затем ребенок, если материал вызывает его интерес, может пользоваться им в любое время, но обязательно возвращать на место, когда интерес иссякает или когда подходит время заниматься чем-то другим. Повторное (многократное) использование материала поощряется, ведь так закрепляются полученные знания, но в то же время не стоит контролировать и направлять интерес детей

форсированно. Скорее, задача воспитателя (родителя) – вызвать у детей спонтанную реакцию на материалы.

Вершина использования чувственных материалов в группах Монтессори – это соединение абстрактной идеи, представляемой конкретным материалом, с речью. Речь трансформирует полученное знание в «ключ», который помогает исследовать мир за пределами группы или дома, но главное – выстраивать коммуникативные связи. Например, ребенок видит небо, цветок или птичку и понимает, что цвет небес, лепестков и перьев синий. Но цвет перьев птички темнее, чем цвет неба, а цвет лепестков – светлее. Объяснить это можно, только используя правильно выбранные термины: светлый, светлее, самый светлый и темный, темнее, самый темный.

Навыкам правильной речи в нашей школе детей обучают по методике Эдуарда Сегена. Суть этой методики состоит в том, чтобы подтолкнуть ребенка связать ту мысль, которую он хочет высказать, с конкретным предметом. Взять к примеру, определение (понятие) «большой». Воспитатель озвучивает это слово, объясняет, что это такое (можно показать жестами), а потом просит ребенка показать: «Где большой?» Затем можно перейти к третьему этапу: «Какой это?» Если ребенок правильно определяет предметы, понятие «большой» укореняется в его сознании и становится инструментом дальнейшего исследования мира (не забывайте, что речь идет о совсем маленьких детях). Преимущества подобного приема – его гибкость и доступность. Второй этап («Где большой?») можно «включать» столько раз, сколько необходимо конкретному ребенку. На третьем этапе, который фактически является проверочным, шансы на успех у каждого ребенка повышаются тем больше, чем чаще взрослые обращаются именно ко второму (обучающему) этапу.

Поскольку дети обладают «впитывающим разумом», они спонтанно копируют поведение взрослых, которое служит для них образцом.

Чувственные материалы закладывают прочную основу для использования других обучающих материалов. Важно, однако, понимать: в школах Монтессори детей не обучают в обычном смысле слова навыкам чтения, письма и счета. Да, как и в обычных развивающих учреждениях воспитатель дает всю нужную информацию о предмете, но разница заключается в том, что эта информация просто побуждает ребенка к дальнейшим самостоятельным исследованиям. Само обучение происходит спонтанно, в ходе действий, осуществляемых самим ребенком. Монтессори придерживалась точки зрения, что обучение должно быть для детей естественным, а не навязанным насильно.

Еще раз: познакомив детей с развивающими материалами Монтессори, воспитатель дает им возможность самостоятельно исследовать эти материалы. И к шести годам дети добиваются поразительных успехов. Они могут писать – и не просто «дежурные» слова и предложения, а связные истории, придуманные ими же, и могут иллюстрировать свои истории не хуже заправских художников. Они читают *настоящие* книги, а не простенькие издания для малышей. Они понимают функции слов в предложении, что позволяет им изучать грамматику и анализировать структуру предложений. Они знакомы с синонимами, антонимами, омонимами, сокращениями и составными словами. Кроме того, они знают множество географических понятий – например, что такое суша и какие виды суши бывают, что такое водоемы или, скажем, вулканы. Они назовут вам страны на разных континентах и, может быть, даже нарисуют государственные флаги. Также дети знают названия цветов, деревьев, зверей, птиц и рыб. Они знакомы с фактами художественной и музыкальной истории – имена художников и названия картин, имена композиторов и названия музыкальных произведений не вызовут у них недоумения. Они хорошо оперируют фактами социальной истории и с удовольствием расскажут вам про условия жизни людей в разные исторические периоды. В математике дети осознают суть десятичной системы, понимают роль нуля и иерархию чисел до миллиона и выше. Они сво-

бодно пользуются арифметическими действиями – умеют складывать, вычитать, умножать и делить. Они начинают запоминать математические факты и таблицы. Дети подготовлены к изучению геометрии, поскольку имели возможность чувственно изучить геометрические формы, они знают даже названия сторон и углов. Знакомы дети и с алгеброй – с биномиальными и триномиальными теоремами. В девять-двенадцать лет они полностью готовы к изучению алгебраических понятий в абстрактной форме. Складывая цепочки мелких бусин, дети учатся счету с пропусками (3, 6, 9, 12 и т. д.), и к начальной школе они уже готовы к извлечению квадратного и кубического корня! Арифметические действия с дробями они выполняют так же, как и с целыми числами.

Интеллектуальные достижения детей, обучающихся по системе Монтессори, производят глубокое впечатление на взрослых. Но главное, конечно, заключается не в том, чтобы щелкать как орешки математические задачи. Развить самостоятельную личность, уверенно чувствующую себя в социуме, – вот что является для нас, последователей Монтессори, основным аспектом образования. Хорошие манеры детей, посещающих наши школы, уверенность в себе, коммуникабельность, умение общаться не только с ровесниками, но и со взрослыми, уважительное отношение к окружающей среде, увлеченность процессом обучения показывают, что система Монтессори обладает колоссальным потенциалом.

К таким позитивным результатам приводит не только продуманная подготовка окружающей среды и используемых материалов. Важна также социальная составляющая группы. Сама Монтессори всегда включала в свои группы детей с разницей в возрасте в три года. Она говорила: «Даже если у нас будет более тысячи детей, а школу мы откроем в настоящем дворце, все равно следует объединять детей в группы с разницей в возрасте в три года». Разница в возрасте, утверждала она, «позволяет добиться наилучших результатов в индивидуальном развитии»⁵.

Когда коллектив разновозрастной, происходит косвенное обучение детей, а это и есть главная причина для объединения. Младшие дети постоянно видят пример более зрелого поведения, а старшие дети получают возможность развивать лидерский потенциал и социальную ответственность.

Косвенное обучение происходит и в интеллектуальной сфере. Младшие дети наблюдают за тем, как старшие работают с материалами, которыми сами малыши будут пользоваться в ближайшее время. А старшие спонтанно помогают младшим в работе с теми материалами, которые уже освоили сами.

Не могу не отметить, что многие неправильно понимают отношение Монтессори к социальному развитию детей младшего возраста. Они считают, что на первом этапе развития социальное взаимодействие между детьми является вторичным. Но это не так. В действительности Монтессори всегда настаивала на том, что потенциал ребенка может раскрыться в полной мере только в обществе других детей. Она писала:

«Меня часто спрашивают, как можно подготовить детей к социальной жизни, если по нашей системе [в возрасте до шести лет] дети развиваются индивидуально? Такой вопрос заставляет предположить, что наше общество состоит из неразвитых личностей... То, что дети развиваются индивидуально, вовсе не превращает их в отшельников... мы должны понять место личности в обществе, поскольку никакая личность не может развиваться, не испытывая на себе влияния общества... Человеческая личность не может развиваться вне социальной жизни»⁶.

Собирая в группе двадцать пять или более детей в возрасте от трех до шести лет и позволяя им свободно общаться друг с другом, Монтессори создавала модель «позитивного влияния общества» на детей группы.

Она способствовала социальному развитию детей и иным образом. Например, сознательно оставляла в группе не более одного набора материалов. И вот как она это объясняла:

«Когда в классе только один набор (экземпляр) конкретного материала, это помогает нам. Если какой-то ребенок использует материал, привлекательный для другого, то второму приходится ждать, пока первый не закончит свою работу и не вернет материал на место... Дети не передают материалы друг другу – таково правило: по окончании работы они всегда возвращают их на место. Так дети учатся терпению и уважению друг к другу. Все эти мелочи очень полезны. Они развивают терпение и понимание. И постепенно в классе возникает истинная гармония, которую невозможно насадить искусственно»⁷.

Развить самодостаточную личность, уверенно чувствующую себя в социуме, – вот что является для последователей Монтессори основным аспектом образования.

Присутствие в группе детей разных возрастов способствует также развитию социальных отношений со взрослыми. Важно и то, что на протяжении трех лет дети общаются с одним воспитателем. Это углубляет отношения, усиливает позитивное влияние воспитателя и делает его истинным образцом для подражания. В свою очередь, хорошо зная каждого ребенка, воспитатель может направлять его обучение с учетом индивидуальных особенностей. Только так все дети могут достичь важных целей самоформирования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.